

Вечеринка была восхитительной, как я и ожидала. Гремела музыка, люди танцевали до упаду, а от напитков кружилась голова.

Я впервые напилась, несмотря на то что мне скоро исполнится восемнадцать. Все мои друзья проводили школьные годы на вечеринках, а я яростно училась под давлением родителей.

Но все это окупилось, и я, несмотря на то что была не очень умна, поступила в лучший университет. Вот почему я заслужила прожить хотя бы одну ночь как нормальный подросток.

– Ах, прости.

Кто-то пролетел мимо меня и повалил на землю.

– Ты слепой? Идиот... – Огрызнулась я.

Но человека уже как не было. Я закатила глаза и встала, избавившись от раздражения бокалом того, что мне подали.

– Дженни! Как вечеринка?

Я повернулась и увидела, что ко мне идет моя лучшая подруга Тиффани.

– Отлично! – Восторженно отозвалась я.

– Но эта юбка на тебе... ужасна.

Ее улыбка застыла на лице, напоминая чем-то хищный оскал. Я неуверенно улыбнулась.

– И красная помада делает из тебя клоуна. Я просто подумала, что должна сказать тебе, раз уж мы «друзья».

– «Друзья»? – Я шокированно переваривала услышанное. – Но ты мне никогда не нравилась. А я-то все гадала, как можно быть красивой, умной и милой одновременно?

Глаза Тиффани расширились, и она слегка задрожала.

– Ты кажется перепила.

– Даже сейчас ты беспокоишься обо мне. Не устаешь постоянно притворяться? В любом случае, я вряд ли когда-нибудь увижу тебя снова, так что давай поведаю тебе правду: это я

пустила слух про пластическую операцию. Но согласись, недалеко же от истины, так ведь?

Это что, слёзы?

Я почувствовала внезапный укол вины, но его быстро сменила другая мысль. Как она могла выглядеть такой красивой даже со слезами на глазах? Почему Бог был так несправедлив?

Горько смеясь, я оставила Тиффани и смешалась с танцующей толпой, давая музыке возможность заглушить все тревожные мысли. Я кричала тексты песен вместе со всеми, пока почти не потеряла слух.

Внезапно желудок прихватило, и я бросилась в ванную комнату. Меня вырвало в туалете практически сразу. Картинка перед глазами размывалась и кружилась.

Когда мои желудок и голова очистились, я прижалась к стене и глубоко вздохнула. Я сразу пожалела об этом, потому что в кабинке пахло рвотой.

Здесь было тихо, и я мгновенно услышала вибрацию своего телефона. Я вынула его и тихо застонала, начав пролистывать стопку сообщений.

«Где ты???»

«Похитители, если вы это читаете, то можете получить то, что хотите, но не причиняйте ей вреда.»

«Твое окно открыто. Ты сбежала?»

«Вернись сейчас же.»

У меня не было опыта в сбегании из дома, но теперь эта ночь оказалась окончательно испорчена.

Родителями.

Иногда я была уверена, что они больше заботятся о моем будущем, чем о моем настоящем счастье. Я не смогла бы обвинить их в том, что они обеспечили мне нищенский образ жизни, но в своем воспитании я уж точно могу их винить.

Не поймите меня неправильно, они были хорошими родителями, которых я любила, и теми, кто любил меня. Я знала это, даже если мы никогда особо не разговаривали об этом.

Например, родители Тиффани обожали свою дочь, но она жаловалась, что они никогда ничего не запрещают. Со мной было как раз наоборот, потому что я знала, что даже при том, что наша семья была довольно богатой, этого было недостаточно. Для меня. Я никогда не могла получить то, что я хотела, лишь потому что я так хотела.

Когда я выбралась из помещения на холодный ночной воздух, на меня нахлынули воспоминания.

«Ты во всем плоха, доведи хотя бы это до конца.»

«Конфиденциальность? Пока ты живешь в нашем доме и за наш счет, можешь забыть это слово.»

«Если бы ты не была моей дочерью, я бы никогда не стал с тобой общаться.»

Это чувство было взаимным даже сейчас, несмотря на то что мой отец сказал это в порыве гнева.

Наши личности просто противоречили между мной и обоими моими родителями, поэтому большинство наших разговоров заканчивались тем, что я закрывалась в комнате, где давала волю эмоциям. Но в конце концов мы все устали от этого и, возможно, именно поэтому наше общение никогда больше не переходило границу необходимого.

Слезы затуманили мое зрение. Я попыталась вытереть их, но слишком поздно вспомнила, что накрасена. В глазах зашипало и слезы потоком полились из моих глаз. Да. Я разрыдалась.

Я любила их. И ненавидела. Мне бы хотелось, чтобы я любила их больше. При этом я презирала человека, которого из меня вырастили. Я хотела быть лучше.

Я носила так много масок, пытаюсь понравиться другим. Но если бы у меня было достаточно сил, чтобы получить то, что я хотела, без других людей, или если бы они любили меня, несмотря ни на что, или если бы я была красивее...

Слава. Власть. Богатство и независимость. Всеобщее признание.

Мечта такая далекая и невозможная.

Терапия.

Это хоть как-то поможет? Хочу ли я столкнуться с той темной частью себя и смогу ли я выдержать эту встречу? А одобрили бы это родители, которые могут посчитать это очередной бессмысленной прихотью?

Над головой мигали уличные фонари. Я устало зевнула.

Сейчас все это было неважно. Я хотела спать. Заснуть и провалиться в блаженную бездну, где нет ни тревог, ни забот. Лишь всепоглощающая тишина.

Слезы не прекращались. Я не стала их снова вытирать. Хотелось просто вернуться домой. Может быть, какая-то часть меня все еще надеялась, что мои родители будут там, чтобы извиниться и сказать, что все в порядке. Что они ждут, что им не плевать.

Я ускорила шаг, не понимая, куда иду. Мир казался немного расплывчатым.

А потом... Все произошло слишком быстро.

Гудок машины.

Свет фар.

И ощущение холодного асфальта под кончиками пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/64727/1703013>